

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Дорогой читатель!

Прежде чем вы приступите к чтению, хочу сказать несколько слов о сборнике рассказов, который сейчас перед вами.

Существуют страшные истории — нечто вроде народного фольклора, городских легенд, которые так или иначе известны всем. Они пугали наших родителей, вызывают ужас у нас самих и будут страшить наших детей.

Никто уже не знает, кто рассказал их в первый раз, есть ли у них реальная основа или это выдумки от первого до последнего слова, да это и не важно! Главное, что истории эти много раз вдохновляли писателей, сценаристов и режиссеров, становились основой для кинофильмов, книг, игр, интернет-историй.

Каждый автор рассказывает их по-своему. Меняется антураж, герои и место действия, но неизменной остается суть, сюжетная основа... Происшествия на ночных дорогах, проклятые предметы, ожившие куклы, демоны, живущие в зеркалах, заброшенные деревни, населенные нечистью, ужасы, подстерегающие людей в «нехороших» квартирах и домах, — согласитесь, как сильно все это шекочет нервы!

Ведьмино поле

Я давно пишу мистические триллеры, так что ужасы, мистика — это мой любимый жанр. Для этого сборника я выбрала самые, по моему мнению, жуткие темы и надеюсь, что в моем изложении они покажутся вам интересными и страшными.

Сразу скажу: не ждите любовной мистики и сладких историй с неизменным хеппи-эндом. В этом случае лучше сразу проходите мимо. Моя цель — хорошенько напугать вас!

СЕРАЯ СТАРУШКА

Квартира в пятиэтажном доме, где им с мамой предстояло жить, Лёне не понравилась сразу, с первого взгляда. Он и сам не мог сказать, чем именно, но не понравилась, и все тут.

Мама ходила за риелтором, худой женщиной с рыжими волосами, заглядывала во все углы, поджимала губы и покачивала головой — хотела казаться спокойной и равнодушной. Но Лёня знал, что на самом деле она очень хочет снять эту квартиру: из прежней пришлось срочно съехать.

— До работы отсюда близко, автобусная остановка в двух шагах, — говорила мама, когда они полчаса назад шли к этому дому. — Школа в соседнем дворе, все магазины под боком. Очень удобно! А вдобавок цена! За «двушку» просят на две тысячи меньше, чем я видела за однокомнатную! «Хрущевка», конечно, но ничего страшного, и в них люди живут!

— Бесплатный сыр бывает только в мышеловке, — сказал Лёня, вспомнив пословицу, которую они проходили в школе.

Мама рассмеялась и потрепала его по волосам:

— Надо же, какие мы умные! Не бесплатно это, просто очень выгодно. Как я поняла, хозяевам надо сдать

Ведьмино поле

быстро, на долгий срок, порядочным людям. А мы же с тобой как раз такие, верно? Порядочные! Ладно, посмотрим. Может, там окна на мусорку. Или квартира на самом деле «убитая».

Теперь мама делала вид, что приглядывается, сомневается (может, надеялась еще цену сбавить?), но сама уже все решила. Квартира, если честно, вправду казалась идеальной: мебель почти новая, чистота кругом, окна выходят во двор, тишина, этаж четвертый — не высоко и не низко.

Но Лёне было здесь не по себе. Он подумал немного и понял, на что похоже его ощущение. В школе, где он до этого учился, был один мальчик, Кирилл. Он постоянно всех задирает, норовит подражаться, а Лёне и вовсе проходу не давал. Один раз услышал случайно, как бабушка (тогда она как раз приехала к ним погостить из своей Анапы) назвала его «Лёночкой». Он сто раз говорил бабуле, чтобы она никогда его так не звала, но та вечно забывала.

И все, с той поры этот Кирилл, стоило ему увидеть Лёню, начинал, как заведенный: «Посмотрите, кто тут у нас! Что это за девочка? А, это же Ле-е-е-еночка!»

Лёня старался избегать Кирилла. Всякий раз при его приближении чувствовал, что волосы на затылке будто приподнимаются, а по спине пробегает холодок. Неприятное, скользкое чувство.

Здесь Лёне тоже казалось, что за ним кто-то наблюдает и вот-вот выскочит из-за угла, набросится, обидит. Он понимал, что в квартире нет никого, кроме них с мамой и рыжей риелторши, но не мог отделаться от этого чувства.

— Думаю, нам подходит, — сказала мама, вдоволь насмотревшись. — Да, Лёнька?

— Мам, а кто тут раньше жил? — выпалил он. — Чья эта квартира?

АЛЬБИНА НУРИ

Мама посмотрела сначала на сына, потом на риелторшу.

Она похоже, удивилась его вопросу, но все же поддержала:

— Да, правда — кто?

Женщина, как показалось Лёне, немного смутилась, но длилось это замешательство долю секунды. Потом накрашенные оранжевой помадой тонкие губы разошлись в лисьей улыбке, и она проговорила:

— Хозяева живут в другом городе, поэтому сдают через наше агентство. А до вас тут жила семья. Потом они купили квартиру и уехали.

Мама обернулась к Лёне:

— Доволен, Шерлок Холмс?

Лёня не был уверен, что знает, кто такой этот Шерлок, но на всякий случай кивнул. Хотя доволен не был.

Они переехали уже на следующий день.

— Смотри-ка, у тебя теперь есть своя собственная комната! — радостно проговорила мама. — А еще риелтор сказала: если нам тут понравится и будет возможность купить, можно договориться с хозяевами о скидке. Когда на работе все будет хорошо, я постараюсь оформить ипотеку.

Мама обняла Лёню и прижала к себе. Так они стояли некоторое время, и он точно знал, о чем она думает, потому что и сам думал о том же самом.

О том, как им жилось втроем, с папой. Папы больше нет: он попал в аварию, когда Лёня только пошел в первый класс, и теперь они с мамой живут одни.

Первая неделя на новом месте прошла хорошо. Лёня даже забыл о своих страхах: квартира ничем не отличалась от той, где они обитали прежде. И даже от той, где они жили с папой, пока бабушка — папина мама, которая всегда терпеть не могла Лёнину маму, не велела им

Ведьмино поле

съехать, потому что квартира была на самом деле ее, а во-все не их.

Мама все устроила в новом доме по своему вкусу: разложила вещи по шкафам, поменяла местами тумбочку и кресло в большой комнате, постелила коврик в ванной. А еще купила Лёне письменный стол, который поставили в его комнате.

Прежде на этом месте стояло древнее черное пианино, и риелтор сказала, что можно его продать или подарить, чтобы освободить место для стола. Хозяйева не против, им оно без надобности.

Покупать инструмент никто не хотел, и тогда мама написала объявление про «бесплатный самовывоз». Почти сразу приехала толстая тетя с грузчиками, и вскоре на месте пианино красовался новенький стол.

— Через две недели каникулы закончатся, будешь сидеть тут и делать уроки! — мама произнесла это таким радостным тоном, будто Лёня только и мечтал об этом.

С утра мама уходила на работу — она трудилась в стоматологической поликлинике, а Лёня оставался дома. Завтракал тем, что она оставляла, играл в компьютерные игры, иногда выходил на улицу. Друзей у него тут пока не появилось, так что делать было особенно нечего, поэтому вскоре он возвращался в квартиру.

Однажды Лёня заметил, что ноутбук, который он поставил на зарядку, оставив на столе, лежит на кровати. Он стоял, смотрел на лэптоп и чувствовал знакомый противный холодок, бегущий вдоль позвоночника.

«Но ведь я могу отключить его, положить на кровать и забыть?» — спросил Лёня сам себя. Это было разумное объяснение, и мама, когда он рассказал ей обо всем, сказала, что так и есть.

— Я и сама такая. — Она поставила перед ним тарелку с жареной картошкой. — Вчерашний день не помню.

АЛЬБИНА НУРИ

Лёня старался убедить себя, что все хорошо, но это удавалось недолго. Утром, когда мама ушла на работу, он проснулся и увидел возле себя стул.

Вроде бы ничего особенного — стул и стул, обычное дело. Но ведь с вечера тот стоял возле письменного стола. А теперь был придвинут вплотную к кровати, словно кто-то («Конечно, мама, кто еще?») поставил его тут, чтобы посидеть возле Лёни, посмотреть, как он спит.

«Оно сидело тут ночью и смотрело на меня. Я спал, а оно смотрело!»

Мысль была настолько пугающей, что Лёня пулей вылетел из кровати и едва не закричал на весь дом, услышав телефонный звонок.

— Доброе утро, соня! — сказала мама.

— Это ты стул поставила? — вместо приветствия спросил он.

— Стул? Какой еще стул?

Сердце упало. Объяснять было нечего, но Лёня все же ответил:

— Я проснулся, а он возле кровати стоит.

— Малыш, прости, не могу долго говорить, у меня люди, — торопливо проговорила мама. — Но ты не переживай. Наверное, это ты сам подвинул ночью. Бывает такое. Встаешь среди ночи в полусне в туалет и делаешь что-то, чего потом сам не можешь вспомнить.

Лёня молчал, обдумывая ее слова. Маме, ясное дело, виднее. Раз она говорит, что бывает такое, значит...

— Ау, ты чего там притих? Все хорошо?

— Угу.

— Хочешь, мороженого куплю? Поедим с тобой вечером. Что скажешь?

Мороженое — это всегда здорово. Вешая трубку, Лёня воспрял духом. Переставил стул на его законное место, заправил кровать и пошел умываться.

Ведьмино поле

Он завтракал, глядя в окно, и увидел, что внизу, возле песочницы, сидит на лавочке мальчик примерно его возраста. Лёня раздвинул занавески, чтобы получше рассмотреть и решить, не стоит ли спуститься и познакомиться, но тут мальчик поднял голову и посмотрел на него. Их разделяли четыре этажа, но все же было заметно: на лице мальчика промелькнуло что-то, сильно напоминающее страх.

Он уставился на Лёню, а потом вскочил с лавки и бросился прочь.

«Что его так напугало?» — Лёня мыл тарелку и чашку тщательно, как учила мама, чтобы не оставалось разводов и следов пищи, и чувствовал, что настроение испортилось.

Внезапно раздался глухой стук, словно что-то упало. Лёня прислушался. Кажется, это из его комнаты! По телу побежали мурашки. Там ведь нет никого — кто мог что-то уронить?

Лёня стоял возле раковины, думая, как поступить. Идти в комнату было страшновато, но и не идти нельзя. Не может же он до прихода мамы просидеть на кухне. Да и потом, что он — трус?

«Посмотрите, кто тут у нас! Что это за девочка? А, это же Ле-е-е-еночка!» — всплыло в голове.

Лёня сжал кулаки и перевел дыхание. Ничего там страшного нет! Просто ерунда какая-нибудь. Чтобы не растерять решимости и не дать себе возможности передумать, он почти бегом рванул в детскую.

Комнаты были сквозные, поэтому ему пришлось пробежать через гостиную (она же — мамина спальня). Краем глаза Лёня заметил что-то серое в углу, возле балконной двери, но, обернувшись, ничего не увидел. Показалось, наверное, решил он и открыл дверь.

АЛЬБИНА НУРИ

Стул, который Лёня приставил к столу, валялся посреди комнаты. Мальчик застыл, глядя на него. Покрывало, которым он застелил кровать, было сброшено на пол и скомкано.

Лёня попятился.

— Кто здесь? — прошептал он.

Никто не ответил, но ему все равно показалось, что кто-то есть рядом: стоит прямо за его спиной, дышит, буравит взглядом, следит за каждым движением. От страха стало больно дышать. Ноги сделались тяжелыми, как пудовые гири, и приросли к полу.

А потом сбоку раздался смех. Даже не смех — хихиканье. Тихое, меленькое, будто кто-то смеется в кулачок тоненьким ехидным голоском.

Не выдержав, Лёня завопил во все горло и выскочил из комнаты. На глаза наворачивались слезы — он и не думал, что от страха можно плакать! Он вихрем промчался через мамину комнату и выбежал в прихожую. Загремел ключами, все время ожидая, что кто-то схватит его за плечо.

Открыв дверь, Лёня выскочил в коридор и захлопнул ее за собой, запирая на все замки, чтобы оставшееся внутри не выбралось и не схватило его.

Весь день, до прихода мамы, он пробыл на улице. Та работала посменно: с раннего утра и до обеда или с обеда до позднего вечера. Но часто пропадала в поликлинике и целый день: брала двойные смены, потому что им нужны были деньги. А еще и по ночам два-три раза в месяц дежурила.

Телефон остался в квартире, так что позвонить маме Лёня не мог. Он ходил в парк, который был неподалеку, погулял, покатался на качелях, но большую часть времени просидел на лавочке возле дома. К вечеру захотелось есть, но пришлось терпеть. С туалетом было проще — кустов

Ведьмино поле

в парке полно. Нехорошо, конечно, так делать, некультурно, но ведь иного выхода нет.

Увидев маму, идущую к дому, Лёня бросился к ней со всех ног.

— Лёнька? — Мама едва не выронила из рук пакет с продуктами. — Ты чего тут...

— Там кто-то есть! — Лёня прижался к ней. — В квартире.

Мама ахнула и посмотрела на него.

— Грабитель? Чужой человек? Ты его впустил? Он сделал тебе больно?

— Нет-нет! — Лёня замотал головой. — Это не человек! Это...

На мамином лице отразилось облегчение. Она взяла сына за руку и повела к подъезду.

— Господи, а я уж испугалась! Тебе просто показалось, вот и все, глупыш!

— Да нет же! — выкрикнул Лёня. — Почему ты меня не слушаешь?

Мама быстро огляделась по сторонам: не хотела, чтобы другие люди слышали, как Лёня кричит. Но никого поблизости и не было. А те, кто был, не обращали на них внимания.

— Что там стряслось?

Лёня быстро пересказал маме утренние события и прибавил:

— Не надо туда ходить, мам. Давай уедем отсюда!

Они уже поднимались по лестнице.

— Сынок, мы не можем. Сам подумай, куда мы пойдём? На улице, что ли, ночевать? И мы уже заплатили за два месяца вперед.

— Ты сейчас сама все увидишь, — сказал Лёня. — И поймешь.

АЛЬБИНА НУРИ

Мама вздохнула и отперла дверь. В квартире было тихо. Они зашли: мама впереди, Лёня следом. Наверное, надо было идти первым, он ведь не семилетка какой-нибудь, скоро десять исполнится, но духу не хватало.

— Видишь? — спросил Лёня, указывая на опрокинутый стул и скомканное покрывало.

Мама вздохнула и привлекла его к себе.

— Вижу, — грустно сказала она. — А ты, выходит, целый день на улице и проторчал?

Вечером, когда они поужинали, Лёня сидел перед телевизором и ел мороженое. Мама беседовала с кем-то по телефону, и до него доносились обрывки фраз, хотя она старалась говорить тихо: «не хватает внимания», «растет без отца», «вечно на работе», «сам себе предоставлен».

Лёня уже понял: мама не поверила ему. Решила, что он сам погром устроил, только бы она его пожалела. Мама не ругала его, наоборот, была с ним ласковее, чем всегда. Разрешила спать с ней на диване, потому что в своей комнате он оставаться боялся; пообещала, что завтра не пойдет на работу, и они весь день проведут вместе.

Следующий день прошел так хорошо, что Лёня умудрился почти обо всем забыть: они с мамой отправились в кино, потом гуляли в парке, а после пошли в кафе и наелись до отвала разных вкусовностей.

Вечером мама возилась на кухне, а Лёню отправила в ванную. Дверь запирает она не разрешала — боялась, мало ли что. Лёня стоял под душем, старательно намазываясь любимым гелем с банановым ароматом.

Вдруг он повернул голову и увидел за занавеской тень.

— Мама? — пискнул он, хотя сразу понял, что никакая это не мама.

То, что стояло в двух шагах от Лёни, было ниже ростом. Кажется, даже ниже его самого. Оно просто стояло,

Ведьмино поле

и Лёня тоже стоял, чувствуя, как все тело словно покрывается ледяной коркой.

Вода с шумом лилась в ванну, но сквозь него диковинным образом слышно было, как существо за занавеской тихонько хихикает.

«Колобок-колобок, я тебя съем», — говорил Волк в мультике и облизывал длинные острые зубы.

Лёне казалось, что это существо затем и пришло — съесть его.

«Мама, мамочка, пожалуйста, приди сюда, спаси меня!» — умолял Лёня, чувствуя, что от ужаса не может ни пошевелиться, ни позвать ее. Он просто смотрел на неясный силуэт неизвестного существа, понимая: если оно набросится на него, то он не сумеет дать отпор.

Внезапно существо выбросило руку и коснулось занавески. Лёня отпрянул и заорал что есть мочи. Он поскользнулся и упал, ударившись спиной о край ванны. Как до этого он не мог издать ни звука, так теперь не мог перестать кричать: бился в воде, зажмурил глаза, и вопил, вопил, а вода все текла из крана.

Мама прибежала, но войти почему-то не могла.

— Лёня! Сынок, что с тобой? — кричала она с другой стороны двери. — Открой! Открой, ты меня слышишь?

Он слышал, как мама дергает ручку. Надо было вылезти из воды и подойти к двери, помочь ей, но ведь там — оно!

Наконец мама ворвалась в ванную. Занавеска отъехала в сторону, мама бросилась к Лёне, вытащила его из воды. Крутила в разные стороны, ощупывала руки-ноги:

— Где болит? Лёнечка, что с тобой? Ты упал? Пора-нился?

Чуть позже, закутанный в мамин махровый халат, он лежал на ее диване и пил молоко с медом. Мама сказала, что это поможет успокоиться. Она сидела рядом и смо-

АЛЬБИНА НУРИ

трела на него внимательным, чуть строгим взглядом — Лёня называл его «врачебным».

Лёня рассказал, что произошло, но она опять не поверила.

— Оно не давало тебе войти! Оно существует!

— Сынок, дверь просто заклинило. Потом же она открылась.

— Я не вру! — с отчаянием проговорил Лёня охрипшим от воплей голосом.

Мама устало прикрыла глаза.

— Никто не говорит, что врешь. Ты упал, ударился. Там скользко: ты целый литр геля на себя вылил. Больше не будешь один в ванной оставаться, я рядом...

— Нет же, мам! — перебил Лёня. — Я сначала эту тень увидел, а уже потом упал, когда оно руку протянуло! Знаешь, делают же так с детьми: «Бу!»

«Врачебный» взгляд стал еще строже.

— Хорошо. Давай о другом поговорим. Вот это тоже «оно» написало?

Мама протянула Лёне клочок бумаги. На нем печатными буквами, неумело, как пишут маленькие дети, было выведено одно слово: «Поиграем?»

Лёня не мог поверить своим глазам. Он не писал записки, да и давно уже умел прописными, он ведь в третий класс перешел.

— Думаешь, я нарочно все подстроил? — Лёня чуть не плакал.

Мама обняла его, прижала к себе крепко-крепко.

— Не переживай. Я не сержусь — нисколько, ни капельки.

На следующий день мама взяла Лёню с собой на работу. Он сидел в комнате отдыха, пока она трудилась, рисовал, играл, пил сок и ел печенье. Одна пожилая медсестра угостила его бананом. Он поблагодарил, потому что

Ведьмино поле

нужно быть вежливым, но есть не стал, и вообще отложил фрукт подальше: запах бананов напоминал о том, что произошло вчера.

Когда мама закончила работу, она повела его к врачам. Она и сама была доктором, так что у нее везде были знакомые специалисты. Сегодня они пошли сразу к двоим.

Один был молодой и веселый, и медсестра в его кабинете — такая же. Он светил Лёне в глаза, надевал на руку какую-то штукуну, лепил на тело непонятные кругляшки. У Лёни взяли анализы, потом он сидел в коридоре, а мама говорила с доктором.

— Никаких отклонений не вижу, — сказал он в итоге, когда они снова собрались в кабинете. — Можно провести еще некоторые исследования, но оснований для беспокойства не вижу.

Второй доктор был старый и очень странный. Выслушав Лёнину историю, которую мама велела рассказать, он что-то писал в блокнот, качал головой и надувал щеки. А потом начал задавать глупые вопросы, которые вообще никакого отношения к тому, что случилось, не имели. Спрашивал про папу, про бабушку — папину маму, школу, друзей. Просил рисовать картинки — это было весело, хотя и непонятно зачем.

Лёня отвечал, рисовал, а в итоге этот врач сказал примерно то же, что и другой. Патологий на первый взгляд нет, хотя... Дальше он «понёс пургу» — так говаривал Лёнин друг Руслан, с которым они раньше жили в одном дворе.

Врач говорил непонятное, и мамино лицо вытягивалось, глаза становились грустными.

Когда они шли домой, Лёня спросил, что доктор имел в виду. Мама ответила, но как-то вскользь, неохотно, будто думала о чем-то своем. Лёня понял, что она расстроена.

АЛЬБИНА НУРИ

— Ты совершенно здоров, только сильно волнуешься. Это называется «стресс». Переезд, новый дом, новая школа — доктор сказал, тебя все это пугает, и страхи кажутся материальными. Ничего, мы попьем успокоительное, в школе у тебя появятся друзья. Все наладится.

Вечером Лёня слышал, как мама плачет в ванной. Он-то знал, что его пугает на самом деле, только она не верит. Думала, сама виновата, что Лёне плохо живется, и он, еще такой маленький, постоянно предоставлен сам себе, она не может заменить ему папу... Мама как-то говорила об этом своей подруге, он случайно услышал.

Но если опять говорить ей про свои страхи, она еще больше расстроится, поэтому Лёня решил молчать. А еще подумал: что бы ни поселилось в этой квартире, нужно просто не обращать внимания. Может, тогда оно уйдет?

...Прошло несколько дней. Лёня пил таблетки, которые давала ему мама, и спал хорошо, тем более что она пока не отправляла его к себе в комнату. Днем, оставаясь один, мальчик почаще выходил на улицу, изо всех сил старался быть спокойным, хотя это было трудно.

Ощущение, что кто-то наблюдает за ним, стоит за спиной и вот-вот коснется, становилось все сильнее и отчетливее. Вещи постоянно перебегали с места на место, как будто у них выросли ноги. Чашка, альбом с рисунками, карандаши, телефон то и дело оказывались не там, куда он их клал. Лёня даже стал привыкать к этому, уговаривал себя не бояться, хотя всякий раз, получая доказательства того, что в квартире, кроме них, обитает кто-то еще, трясся от ужаса.

Несколько раз, сидя в своей комнате, Лёня слышал в коридоре шаги. Мелкие, осторожные шажочки, точно кто-то крался, стараясь, чтобы его не заметили. Выходить было страшно: казалось, неведомое существо караулит

Ведьмино поле

в коридоре, поджидает возле вешалки с пальто и куртками.

Однажды Лёня нашел под подушкой записку: «Я иду искать». Буквы были нестройными, плясали по строчкам. Но смысл зловещий, и он поскорее выкинул листок в мусорное ведро.

Маме Лёня ни о чем не говорил, и она постепенно успокоилась, поверила, что все прекратилось.

Через три дня, когда Лёня сидел на кухне за ноутбуком, он увидел сбоку, в дверном проеме, что-то серое и застыл, боясь повернуть голову. Одно дело — чувствовать чужое присутствие, и совсем другое — увидеть своими глазами жуткое существо.

А в том, что оно именно такое, Лёня не сомневался.

Существо стояло там — невысокий, будто окутанный серой дымкой силуэт. С его стороны шел холод: так бывает, когда в мороз открыта форточка. Лёня услышал знакомый приглушенный смех, не то детский, не то старческий, но не веселый, а злой, и тихое бормотание.

Ладони стали мокрыми. Одной рукой он вцепился в «мышку», вторая лежала на столе, и Лёня видел, что она дрожит. Тело покрылось липким холодным потом.

«Не смотри туда! Не оборачивайся!»

Но существо, кажется, хотело именно этого: чтобы он повернул голову и посмотрел; заглянул в голодные нечеловеческие глаза. Тогда его разум не выдержит, станет мягким и податливым; он потеряется где-то внутри себя самого и не сможет больше выбраться...

Сам не понимая, зачем делает это, вообще ничего уже не соображая, Лёня, глядя перед собой на экран ноутбука, вдруг во все горло затянул песенку из любимого мультика «Время приключений»:

АЛЬБИНА НУРИ

«Мы пойдем с тобой
С мотыльками и пчелой
Побродить дремучим лесом,
Любуясь красотой...»

Мальчик пел и пел, не отводя взгляда от монитора, хотя ничего толком не видел, пока не понял, что серое марево справа от него исчезло.

— Я прогнал тебя! — выкрикнул Лёня и повернул голову.

Существа в дверном проеме не было. Зато там лежал синий плюшевый заяц, которого подарила ему бабушка. Живот был вспорот, глаза вырваны, а в улыбающийся рот сунута записка: «Я приду за тобой!»

Лёня шарахнулся к окну и увидел на качелях мальчишку, который в прошлый раз сбежал, едва заметив его. Он стремглав выскочил из кухни, стараясь не задеть изуродованного зайца, схватил ключи, телефон и выбежал из квартиры.

Мальчик все так же сидел на качелях.

— Привет, — поздоровался Лёня. — Я видел тебя в окно. Ты посмотрел на меня и убежал. Почему?

Мальчишка открыл рот и сделал неловкое движение, будто собирался рвануть отсюда куда подальше. Но потом нахмурил брови и уставился на Лёню.

— Ты что, живешь в той квартире? — недоверчиво спросил он.

— Живу. Мы с мамой недавно переехали. Я Лёня. А тебя как зовут?

— Марк. — Они пожали друг другу руки. — Тебе сколько лет?

— Девять, — ответил Лёня.

— Может, в одном классе будем учиться. — Марк отчего-то вздохнул. — Это плохая квартира. Я подумал, что там, в окне, не ты, а она. Поэтому сбежал.

Ведьмино поле

— Она? — Лёня присел на соседние качели. — Что за «она»?

— Серая старушка, — шепотом ответил Марк. — Ты ее видел?

Серая, мелькнуло в голове. Лёне стало страшно, но теперь он точно знал, что не спятил. То создание существует! У него даже есть имя.

— Да, — ответил он и рассказал обо всем, что ему довелось пережить после переезда. — Заяц там и лежит до сих пор. Хочешь, посмотрим вместе?

Марк испуганно покосился на него.

— Я туда ни за что не пойду.

— Что это за Серая старушка? — спросил Лёня.

— Ваша квартира — проклятая. Много лет назад мальчик жил там с родителями. Артем первым ее увидел, Серую старушку. Он лежал в больнице, и там была девочка, он с ней подружился. Только он выжил, а она умерла. Он вернулся домой, а она не захотела его оставлять, только теперь это была уже не девочка... — Марк передернул плечами. — Я тоже в этом доме живу, в пятом подъезде, и мой папа, когда был маленький, с этим Артемом дружил. Когда все случилось, я слышал, как они с мамой про Серую старушку разговаривали.

— Что случилось-то?

— Погоди, сейчас. — Марк чертил на земле узоры носком кроссовки. — Она пугала Артема, говорила, что хочет с ним поиграть, и была страшная-престрашная. Он моему папе рассказывал обо всем. Потом они с родителями переехали в другой город. Сейчас Артем большой, как мой папа. А квартиру купили другие люди, и про Серую старушку все забыли. Те люди жили себе и жили, пока у них не родился ребенок, девочка. Она постоянно плакала, а когда выросла немножко и научилась говорить, то тоже твердила маме и папе про Серую старушку.

АЛЬБИНА НУРИ

Наверное, они ей не верили, но в итоге девочку нашли мертвой. Она лежала в кровати и была синяя-синяя, глаза выпучены, а кишки...

— Хватит! — Лёня не мог этого слушать. — Я понял. Что было дальше?

— Мама ее попала в психушку. Говорят, она и сейчас там. Отец уехал куда-то, а квартиру сдают. Когда там взрослые живут, то все нормально, они ничего не видят. Серая старушка приходит только к детям, потому что хочет с ними поиграть. Забрать их с собой!

Марк помолчал немного. Лёня понял, что это еще не конец истории.

— До вас с мамой в той квартире жил мой друг, Вадик. Он был старше меня на год, мы тут же и познакомились, во дворе. Сначала все было хорошо, Вадик ничего не замечал, но потом стал рассказывать... — Марк поёжился. — Примерно то же, что и ты. Он говорил родителям, но они не верили. Они были заняты, постоянно на работе. Через три месяца Вадик из окна выбросился. Ночью. Кричал так, что вся улица сбежалась. Стоял на подоконнике и вопил: «Серая старушка! Уйди от меня!», и все такое. Родители пытались в комнату войти — так и не смогли. Только когда он выпал, дверь открылась. Она и не заперта была.

Лёня слушал, не в силах произнести ни слова. Неужели и его ждет то же самое? Ведь Серая старушка уже написала, что придет за ним.

— Что теперь делать? — спросил он, хотя ясно было, что Марк не знает.

Новый приятель посмотрел на него с жалостью, как на больного котенка.

— Может, маме сказать? Она у тебя как — ничего?

Мама у Лёни была самая лучшая, только это ничего не меняло. Они еще немного посидели, поговорили, а потом

Ведьмино поле

Марка позвала бабушка. Лёня тоже пошел домой. Нужно было убрать разорванного зайца, иначе мама опять расстроится и поведет его к врачам.

Ноги буквально подкашивались. Чем выше поднимался, тем меньше хотелось заходить в квартиру. Оказавшись возле двери, Лёня долго стоял и смотрел на нее, не решаясь открыть.

Солнце светило в окно подъезда, крохотные пылинки кружились в его лучах. Сейчас ведь день, подумалось Лёне, а все страшные вещи обычно происходят по ночам. Может, то, что поджидало внутри, не выносило солнечного света? Оно только пугало Лёню, но вреда пока не причиняло. Значит, нужно быть молодцом, не показывать Серой старушке, что боишься!

Лёня решительно повернул ключ и вошел в квартиру.

Мама вернулась через полтора часа, и он постарался встретить ее как ни в чем не бывало. Несчастный заяц покоился в мусорном баке, Серая старушка больше не показывалась. Лёня почти честно ответил маме, что все хорошо, когда она спросила его, как дела.

Она переоделась и принялась готовить ужин. Лёня старался быть поближе к ней. За столом мама сказала:

— Завтра у меня ночное дежурство в неотложке. Я в первую смену отработаю, потом приду домой, приготовлю тебе ужин, а в шесть вечера уйду. Вернусь утром рано, ты еще спать будешь. Ну, как обычно.

Лёня молчал, уставившись в тарелку. Слова не шли с языка.

— Малыш! — Мама погладила его по руке. — Нам деньги нужны, ты же знаешь. Не в первый раз у меня дежурство, чего ты расстроился? Пару ночей в месяц одному оставаться — не так уж плохо.

Как ей сказать? Она ведь только-только успокаиваться начала, поверила, что он в порядке.

АЛЬБИНА НУРИ

Но если не сказать...

— Мам, — Лёня поднял голову и посмотрел на нее, — я сегодня с одним мальчиком подружился. Мы, может, в один класс будем ходить.

— Здорово! — обрадовалась мама. — Вот видишь!

— Он сказал, что раньше в этой квартире жил его друг. И он умер.

— Господи. — Мама прижала руки к груди. — Болел?

— Из окна выбросился. Пожалуйста, давай уедем отсюда! Пусть у меня не будет своей комнаты — мне с тобой даже лучше! И в школу пусть далеко ходить, а если тебе дежурить нужно будет — тоже пускай, я могу и убираться дома, и в магазин, и... — Лёня запнулся. — Только давай не будем тут больше жить!

Видно было, что маме его слова не понравились. На усталом лице промелькнуло раздражение. Лёня подумал, что сейчас она станет его ругать, но ошибся.

— Сынок, это очень хорошая квартира. И недорогая, и расположена удобно, и мы уже тут устроились. Я не хочу больше переезжать. То, что этот мальчик умер, ужасно, но, возможно, он был немного... знаешь, ненормальный. Просто так люди в окно не прыгают. Или он нечаянно выпал. Уезжать из-за этого просто глупо.

— Не глупо, — упрямо сказал Лёня. — Мне здесь...

— Не нравится! — воскликнула мама. Лёня вообще-то хотел сказать «страшно». То, что не нравится, он мог бы перетерпеть. Но мама не слушала. — Ты думаешь, я не понимаю? Тоже вся эта неустроенность измучила. Мне тридцать пять скоро, а своего жилья нет, и ты из-за меня по съемным квартирам мотаешься. — Она подошла к нему, порывисто обняла. — Прости меня, я... Я очень хочу проводить с тобой больше времени, и чтобы у нас появился свой собственный дом. Не хотела пока говорить, но я была в банке, подала заявку. Если все будет хорошо, мне

Ведьмино поле

одобряет ипотеку. — Она заколебалась. — Я говорила, что планировала именно эту квартиру, но...

— Нет! — Лёня не сдержался и закричал. — Ни за что! Только не ее!

— Хорошо, хорошо! — Маму испугала его вспышка. — Значит, выберем другую.

— А когда? — с надеждой спросил Лёня. — Через сколько дней?

Мама отошла от него, принялась складывать в раковину грязную посуду.

— Это дело не одного дня. Пока найдем квартиру, пока оформим все бумаги, пока въедем. Думаю, месяца через два или три.

«Тот мальчик умер через три месяца, — обреченно подумал Лёня. — Значит, я тоже умру».

Вечером, когда они с мамой легли спать, Лёня все думал, как доказать, что он не врет, и Серая старушка существует. Лежал у стенки, зажмурившись, хотя это существо не показывалось. Может, боялось маму, а может, выжидало, зная, что он никуда не денется.

Утром он встал сразу вслед за мамой. Она спросила, чего он вскочил так рано, и Лёня попросился с ней на работу. Видно было, что она не хочет его брать, но, памятуя, что сегодня ему придется ночевать одному, разрешила.

К обеду они вернулись домой. Мама хлопотала на кухне, а Лёня был рядом, старался помочь. Мама хвалила его и говорила, какой он умница. Мысль о том, что ему придется ночевать одному, пугала так, что даже думать об этом было невыносимо. И Лёня старался не думать.

Ближе к шести мама стала собираться на дежурство. Лёне хотелось броситься к ней, просить, чтобы она никуда не уходила, но он понимал, что его просьбы ничего не изменят.

АЛЬБИНА НУРИ

Хлопнула дверь. В квартире было по-прежнему тихо, но кажется, тишина стала другой — осязаемой, клейкой, как паутина. Что-то рождалось в ней, пытаясь дотянуться до Лёни.

Он схватил телефон и выбежал на балкон.

Здесь было светло и солнечно. На улице полно народу: люди прохаживались туда-сюда, заходили в подъезды и выныривали обратно; тащили из магазинов тяжелые сумки, выгуливали собак, парковали автомобили. Ребятишки смеялись, с визгом съезжали с горок на детской площадке, качались на качелях.

Никому не было дела до Лёни, который скорчился на маленькой табуретке и смотрел по сторонам, надеясь побороть страх. Постепенно это удавалось, он чувствовал, что дыхание выравнивается. В голову пришла мысль, что он запросто может просидеть тут всю ночь. Возможно, здесь Серая старушка до него не доберется.

Прошел час, потом еще один. Минуты неслись, скоро уже девять вечера. Зарядка на телефоне заканчивалась. Но хуже всего было то, что становилось темно и холодно.

С далекого севера налетел ветер, закружил в танце выброшенный кем-то полиэтиленовый пакет. Наползла сизая туча и закрыла брюхом небо, приготовившись расплакаться дождем.

Лёня дрожал в шортах и футболке. Балкон не застеклен, и, если пойдет дождь, то он вымокнет до нитки. Руки покрылись гусиной кожей, хотелось в туалет.

Двор погрузился в темноту. За спиной у Лёни тоже распозлся мрак: он не додумался включить люстру, когда выбежал на балкон.

В соседних окнах зажегся свет, и Леня с завистью думал о людях, которые сидят себе в уютных квартирах, смотрят телевизор, беседуют о чем-то. У них обычный вечер, и никаких потусторонних пришельцев.

Ведьмино поле

Может, мама права? Нет никого, бояться нечего, он все выдумал?

Да, но как же тот мальчик, что жил здесь раньше? А маленькая девочка, которая умерла ночью? А этот Артем?..

В туалет хотелось уже нестерпимо. Лёню трясло от холода, однако он все еще крепился, не решаясь вернуться в квартиру.

Потом начался дождь. Сначала на землю упали мелкие, робкие капли, а вскоре ливень разошелся, обрушился на город, и сидеть на балконе стало невозможно.

Лёня распахнул дверь и шагнул в темную комнату. Не давая себе времени задуматься, он промчался через нее, шарахнув рукой по стене и чудом угодив в выключатель. Свет вспыхнул, и мальчику стало чуть спокойнее.

Так, теперь включить свет в ванной и закрыться внутри. Есть!

Лёня спустил воду, вымыл руки, вытерся большим полотенцем. Мокрая футболка противно липла к телу, Лёня снял ее и бросил в корзину с грязным бельем.

Он припал ухом к двери, прислушался. Как будто ничего необычного: ни тихого зловещего смеха, ни шарканья маленьких ножек.

Лёня решил выйти из ванной комнаты, взять чистую футболку и пойти на кухню. Он думал, что не голоден, но при мысли о блинчиках со сгущенкой, которые напекла мама, в животе заурчало.

Дверь открылась с тихим скрипом. Лёня с замирающим сердцем выглянул в коридор, шагнул за порог и быстро зажег свет.

«Вот видишь, все хорошо, — сказал он сам себе. — Ничего не случилось».

Приободрившись, мальчик прошел через большую комнату. Балконная дверь была приоткрыта, снаружи

АЛЬБИНА НУРИ

веяло сыростью и холодом. Слышался грохот дождя, прозрачная тюлевая занавеска надувалась от ветра, как парус.

Лёня быстро пересек комнату, захлопнул дверь, запер ее на задвижку и задернул занавеску. Взгляд упал на пульт от телевизора, который лежал на диване. Он быстро схватил его и нажал на кнопку.

Голоса ворвались в сонную тишину квартиры и раскололи ее, разбили на кусочки. Экран телевизора был окном в нормальную, обыденную жизнь, и Лёня с удовольствием заглянул в него, чувствуя, что от сердца немного отлегло.

Это был его любимый канал, по которому круглосуточно показывали мультики. Лёня совсем успокоился и даже улыбнулся, глядя на Губку Боба — нелепого, забавного, неунывающего.

Сопровождаемый его голосом, мальчик пошел в свою комнату за футболкой. А потом он отправится на кухню, поставит чайник, положит в тарелку блинчиков, нальет себе чаю с молоком и вернется сюда, будет смотреть мультфильмы, и...

Она была там, в детской. Едва заглянув в комнату, Лёня увидел сгорбленный силуэт на фоне черного прямоугольника окна. Он не успел протянуть руку к выключателю, чтобы зажечь свет, просто стоял и смотрел на Серую старушку.

А она смотрела на него.

Уши заложило, писклявый голос Губки Боба растаял вдали. Теперь во всей Вселенной были только они: Лёня и враждебное существо, которое все-таки подкараулило его. Пришло за ним.

Когда Серая старушка суетливыми короткими шапочками двинулась в его сторону, Лёню просто парализовало. Что-то в глубине души, на периферии сознания зывало к нему, умоляло отвернуться, убежать, закрыть

Ведьмино поле

лицо руками — сделать хоть что-то, только не стоять вот так, истуканом, покорно наблюдая, как жуткая сущность приближается к нему, неся с собой смерть и безумие.

Но Лёня не мог ни пошевелиться, ни убежать.

Серая старушка, что-то бормоча, шла к нему из темноты. Когда она достигла границы света, Лёня наконец увидел ее.

Маленькая, ниже его, она была замотана в пыльно-серые тряпки. Голова опущена, нечесанные, неопрятные космы мышинового цвета свисали по обе стороны лица, которое Лёня поначалу не разглядел.

«Уходи! — хотел сказать он. — Зачем ты пришла?»

Из сведенного судорогой горла не донеслось ни звука. Но Серая старушка словно подслушала его мысли и посмотрела на него.

Никогда в жизни Лёня не видел ничего страшнее этого ухмыляющегося лица. Оплывшее, как восковая свеча, уродливое, сморщенное, это было лицо внезапно составившегося ребенка. Вместо глаз зияли черные омуты, носа не было вовсе, а рот, растянутый в улыбке, полон кривых острых зубов.

— Я заберу тебя, — проквакало существо и схватило Лёню за плечи.

Дежурство выдалось спокойным: народу почти не было. А может, в такой ливень даже зубная боль не в силах выгнать людей из дому. Оля осматривала пациентов, делала записи, задавала вопросы. В голове вертелись мысли о Лёне, которого она оставила одного на всю ночь.

Оля убеждала себя, что другого выхода не было, ведь им нужны деньги, дорога каждая копейка, тем более если ей придется выплачивать ипотеку. Только самые веские аргументы меркли, стоило ей вспомнить искаженное отчаянием родное личико.

АЛЬБИНА НУРИ

Лёня старался быть сильным и держаться храбро — в свои девять он был больше мужчиной, чем многие в сорок, но Ольга все равно видела, как ему страшно.

Природы этого ужаса она понять не могла. Сын уже с семи лет время от времени оставался ночевать один и научился быть самостоятельным. Но то, что происходило с ним в последние недели, после переезда в эту квартиру...

Оля, хоть убей, не замечала в ней ничего плохого. Вывод напрашивался один — тот же, к которому пришел психиатр: Лёня чувствует себя одиноким, брошенным и пытается привлечь к себе внимание всевозможными выходками.

Наверное, наверное...

Но все же Оля полагала, что это слишком азбучно, примитивно. Ее мальчик не мог чувствовать себя ненужным: они были близки, Лёня прекрасно знал, как сильно она его любит. Ему незачем привлекать мамино внимание — оно и так всегда приковано к нему!

Тогда что же творится с ее сыном?

Следующей пациенткой была пожилая женщина, лицо которой казалось знакомым. Оля осматривала ее, а сама вспоминала, где могла видеть.

— Зуб придется удалить. От него уже практически ничего не осталось.

Пациентка закивала, соглашаясь, и вскоре дело было сделано.

— А мы ведь с вами в одном доме живем, — сказала женщина, собираясь уходить.

Точно! Вот где они встречались — во дворе!

— У вас болонка белая, так? — улыбнулась Оля. — А я сиюж думаю, почему мне ваше лицо знакомо!

— Меня зовут Анной. У вас очень милый сынишка. Серьезный такой, воспитанный. Вы в каком подъезде квартиру купили?

Ведьмино поле

Ольга, продолжая делать записи, назвала свое имя, сказала, что не купила, а снимает, пояснила, какую именно.

Повисла пауза, которую Оля ощутила физически: плотное, нависшее угрюмым облаком молчание. Она подняла голову и увидела, что лицо женщины побелело.

— Что с вами? Вам плохо? Аллергия на...

Анна помотала головой.

— Так вы живете в той квартире? — И, не успела Оля ответить, быстро добавила: — Если вы тут, то где мальчик?

— Дома, — ответила Оля, чувствуя, как в районе желудка разливается холод.

— Только не говорите, что он там один!

— Да, а что... — начала она, но женщина, не дав ей закончить, быстро встала со стула и сказала: — Едем! Сейчас же!

— Но я не могу! Я на дежурстве!

— Хотите увидеть своего сына живым, идите домой! — Анна почти кричала, и это подействовало.

Ольга сразу, с ходу, поверила ей потому, что уже видела сегодня это выражение неподдельного, не разбавленного никакими иными эмоциями страха...

У сына, у ее любимого мальчика на лице был написан точно такой же ужас, когда она ушла и оставила его одного.

«Зачем, зачем я это сделала?» — билось в голове.

Ольга заперла кабинет и, никому ничего не объясняя, помчалась домой. К счастью, Анна была за рулем, метаться в поисках такси не пришлось.

— Слава богу, тут недалеко. Минут за пятнадцать доедем.

— Что не так с этой квартирой? — отрывисто спросила Ольга, сжимая в руках сумку.

АЛЬБИНА НУРИ

— Я в этом доме с рождения живу, поэтому знаю. Старожилы, можно сказать, не осталось и... Ладно, неважно. В этой квартире лет двадцать пять назад семья жила. Мальчик у них был, Артем. С него все началось. Он заболел, в больницу попал, а вернулся оттуда уже не один. То существо, что сейчас обитает в вашей квартире, увязалось за ним и не оставляло в покое. Мальчик называл его Серой старушкой и утверждал, что она хочет забрать его с собой.

— Но я ничего такого не видела! — прошептала Ольга.

— Вы взрослая, — отрезала Анна. — Серая старушка забирает только детей. Хочет поиграть с ними.

«Поиграем?» — было написано в той записке!

— Забирает? — еле выговорила Оля. — Тот мальчик погиб?

— Ему повезло. Родители продали квартиру и переехали прежде, чем это случилось. Но Серая старушка никуда не делась. Она ждала. После в той квартире погибли двое детей. Я хорошо знала семью, которая купила квартиру. У них не было детей, Лада пыталась забеременеть, и через несколько лет ей удалось. Девочка родилась. Лада вся измучилась: ребенок вообще не спал, ночи напролет плакал. Всех врачей обошли — никаких отклонений.

«Никаких отклонений», — эхом отозвалось в голове у Ольги.

— Потом, когда Настенька стала подрастать, все жаловалась, что у нее в комнате живет «страшная тетья». Вся серая, скрюченная. По ночам она смотрит на нее из угла, подходит к кровати. У Лады вдобавок проблемы с мужем начались, погуливал он. Она разрывалась, вечно на нервах: Настя капризничает, муж как скотина себя ведет... Лада все время была на успокоительных. В ту ночь, когда это случилось, муж дома не ночевал. А Лада таблеток

Ведьмино поле

напилась и не слышала ничего. Утром пришла — девочка выпотрошенная, как цыпленок.

Ольга ахнула и зажала рот руками. Ей хотелось выскочить из машины и бежать к дому. «Если с ним что-то случится, я не переживу», — подумала она.

— Полиция так и не дозналась, что произошло. Мать не убивала, это ясно. В дом никто не проникал. По всему телу девочки были следы укусов. Кто или что могло их оставить, не выяснили. Отпечатков — никаких.

— А Лада?

— В клинике для умалишенных. Я навещаю иногда, но меня не пускают. Только передачу можно. Муж уехал куда-то, а квартиру сдают. До вас семья жила с мальчиком. Он из окна выпал. Тоже про Серую старушку кричал.

— Риелтор мне не сказала, — слабо проговорила Оля. — Я не знала.

«Ты знала! — кричало сердце. — Лёня говорил тебе! Он говорил, а ты не слушала!»

— Даст бог, успеем, — сказала Анна, заруливая во двор.

В знакомых окнах четвертого этажа горел свет.

Ольга выскочила из автомобиля еще до того, как он остановился, и помчалась к подъезду. Никогда раньше так быстро не бегала: едва не сорвала с петель дверь, взлетела по лестнице. Шел десятый час, народу на улице не было. В подъезде тоже пусто, лишь за дверями некоторых квартир слышны голоса и шум работающих телевизоров.

«Сколько вокруг людей, и никто не поможет!»

Внизу хлопнула дверь, послышались шаги. Наверное, Анна. Если бы у нее не заболел зуб, если бы она не пришла сегодня в поликлинику, не начала разговор... Если бы...

Ольга трясущимися руками сунула ключ в замочную скважину. Едва не сломав его, повернула, толкнула дверь.

АЛЬБИНА НУРИ

— Лёня! — позвала она, забегая в квартиру. — Лё-
нечка!

Свет горел в крошечной прихожей, в ванной и в большой комнате. Сын не отзывался. В кухне было темно, и Ольга, минуя ее, побежала в комнату. Никого.

Оля включила свет в детской, но лампочка взорвалась под потолком. И все же короткой вспышки света хватило, чтобы увидеть то, что навсегда впечаталось в память, осталось там кровавым рубцом.

Ее сын лежал на полу, раскинув руки. Над ним склонилось безобразное, скрюченное серое существо. В ту короткую секунду Ольга увидела белое безносое лицо — маленькое, будто бы детское, но в старческих морщинах; глаза-плошки без радужки и зрачков, седые лохматые волосы, зубы-иглы в ощерившейся пасти.

Ольга, не раздумывая, бросилась вперед. Кричала что-то, не помня себя, ей даже страшно не было — она должна вырвать сына из рук этой твари.

Схватив Лёню, она прижала его к себе. Почему-то на нем не оказалось футболки. Кожа была прохладной, и на короткий миг — самый ужасный в ее жизни — Оле показалось, что она не успела. Но уже в следующее мгновение женщина ощутила на шее дыхание ребенка.

— Ольга! Вы где? — послышался голос Анны. Оля поднялась, пошла на этот голос, крепко держа свою драгоценную ношу. За спиной послышался не то смех, не то шипение, но она не оглянулась.

— Все хорошо, — проговорила она и не узнала своего голоса.

Ольга увидела в прихожей Анну и, не останавливаясь, вышла из квартиры. Лёня, будто почувствовав, что они уже за пределами обиталища Серой старушки, пошевелился у нее на руках.

— Мапочка? Это ты?

Ведьмино поле

Ольга прислонилась к стене и заплакала.

Анна вынесла из квартиры пальто, укутала Лёню.

— У меня переночуете. Утром вещи заберем, — сказала она.

...Оля с сыном так и жили у Анны, пока не переехали в новое жильё. Подальше отсюда, на другом конце города.

— Если у вас есть хоть капля совести, не сдавайте эту квартиру людям, у которых есть дети, — сказала Ольга риелтору.

Та сделала вид, что не понимает, о чем речь.

Оля побывала в квартире лишь раз, когда собирала вещи. Их было не так уж много, но все равно пришлось нанять грузчиков, чтобы вынести и перетащить к Анне письменный стол, кресло, чемоданы.

Проводив грузчиков, Ольга еще раз обошла квартиру, проверяя, не забыла ли чего, и увидела в прихожей Лёнину курточку. Она сняла ее с вешалки и заметила, что из кармана торчит клочок бумаги.

Развернув листок, прочла: «Поиграем?»

— Убирайся в ад, тварь, — вслух проговорила Ольга.

Она скомкала листок, швырнула его на пол, вышла из квартиры и захлопнула за собой дверь.

ЭММА, ЭМИЛЬ И Я

Я знаю, что они все обо мне думают — соседи, коллеги. Были бы родственники и друзья, думали бы то же самое, просто нет у меня ни родных, ни друзей.

Есть только Эмма и Эмиль.

Каждое утро, когда я выхожу из дома и сажусь в автомобиль, Эмма выходит проводить меня. Обнимает, прижимается к губам, замирает на мгновение, а потом отодвигается. Улыбка озаряет ее прекрасное лицо, и она говорит:

— Хорошего дня, любимый. Я буду скучать.

Я поднимаю глаза и вижу, что наш пятилетний сын уже проснулся и машет мне из окна детской. Поднимаю руку и машу Эмилю в ответ, а потом сажусь в машину и уезжаю. Эмма стоит на подъездной дорожке, пока автомобиль не сворачивает за угол.

Рабочий день катится как обычно — час за часом, но я точно знаю, что Эмма позвонит мне, спросит, чего я хочу на ужин. Что бы я ни ответил, какое бы блюдо ни заказал, оно непременно будет ждать меня и окажется вкуснее, чем в самом дорогом ресторане. Эмма великолепно готовит — она абсолютно все делает безупречно.

А если я скажу, что хочу сегодня сводить ее в ресторан, то могу быть уверен, что она поддержит мою идею —

Ведьмино поле

как и всегда. Когда я приеду домой, чтобы переодеться, она будет ждать меня.

Как только я буду готов к выходу, Эмма окажется в прихожей, полностью одетая и накрашенная: мне не придется целый час торчать в машине в ожидании, пока она выйдет. Эмма не опаздывает, не копаются, не капризничает, не вертится часами перед зеркалом. Удивительно, но она даже одевается и красится, не глядя в него. Эмма терпеть не может зеркал.

Эмиль будет в своей комнате: он такой самостоятельный, что нам не придется приглашать няню. Если мы задержимся, он почистит зубы, разделется и ляжет в кровать. Он воспитанный, умный и послушный — именно такими и должны быть хорошие дети, верно?

Если же это будет обычный домашний вечер, то, когда я приду с работы, Эмма встретит меня с улыбкой и любовью во взоре, и мы проведем время вдвоем. Эмиль покажет рисунки, которые нарисовал для меня, расскажет, чем он занимался днем. Мы съедем приготовленный Эммой ужин, она вымоет посуду и приберет кухню, пока я смотрю телевизор.

Она ни словом, ни жестом не даст понять, что ей не нравятся передачи и фильмы, которые я смотрю. Да и зачем это Эмме, если наши вкусы и интересы полностью совпадают? Ей нравится то же, что и мне.

Это касается и секса.

Эмма хочет меня всегда, когда я хочу ее. Не отговаривается головной болью или дурным настроением. Моя жена готова делать то, о чем я прошу ее — и охотно, с радостью. Она всегда испытывает оргазм в постели и говорит, что я лучший мужчина в ее жизни. Единственный.

Если же у меня был трудный день и я не настроен заниматься любовью, то Эмма и не подумает донимать мне

АЛЬБИНА НУРИ

упреками или обижаться. Она никогда не сердится на меня и не докучает.

...Итак, как уже сказал, я знаю, что думают обо мне окружающие. Они завидуют — остро, до зубной боли.

Не только потому, что я богат.

Главным образом потому, что меня, жирдяя с лысеющей макушкой, в очках с толстыми линзами, любит такая красавица, такая великолепная женщина, как Эмма. У меня, человека, который мучительно краснеет в обществе незнакомых людей, не блещет остроумием, не имеет друзей, есть такая чудесная семья.

А ведь так было не всегда. Еще несколько месяцев назад я был одинок. Работа, карьера — вот и всё. То, что обычно и остается таким, как я: умненьким, но страшненьким. Тем, над кем измываются одноклассники, кого лупят местные хулиганы.

Я работал как проклятый, с утра до ночи, без выходных, и в итоге мои идеи, моя фирма сделали меня миллионером. Зарабатывал я отлично, мог позволить себе и дорогие вещи, и машины, и отдых в любой точке мира, только все больше понимал, что не чувствую себя счастливым.

Деньги не придавали мне ни обаяния, ни привлекательности. Женщины, с которыми я проводил время, были со мной не потому, что я был им важен, нужен, дорог. А лишь потому, что я им платил...

Вы платили когда-нибудь за то, чтобы другой человек согласился провести с вами время? Если да, то должны понимать, что такая ситуация унижительна для обоих: и того, кто платит, и того, кто покупает.

У меня были мысли о суррогатной матери, о ребенке, которого я мог бы воспитать, и он любил бы меня безусловной любовью, но мне и в этом не повезло. Пройдя

Ведьмино поле

обследование, я узнал, что бесплоден, так что о наследниках можно было забыть.

Однажды я нашел в интернете некий сайт — закрытый, только для узкого круга, с паролем и платным доступом. Попасты туда можно было только за немалые деньги. Как вы понимаете, это не являлось проблемой.

Что было на том сайте? Магия, колдовские ритуалы, выписки из древних книг, советы, как излечиться от недугов, приобрести богатство и стать успешным.

Я просматривал этот винегрет, удивляясь самому себе: зачем мне все это? Хотел уже закрыть страницу и забыть о существовании портала, как вдруг наткнулся на способ обрести любовь, устроить личную жизнь.

Поначалу все, что я прочел, показалось дичайшим бредом. Настолько неправдоподобным, что я решил попробовать.

Не буду описывать детали ритуала. Он многоступенчатый и довольно сложный. Зеркало — большое, от пола до потолка — вот что было ядром, самым необходимым элементом.

А еще нужно было четко сформулировать намерение. Не просто загадать желание стать счастливым, но прописать в деталях, что именно тебе нужно для счастья. Вернее, кто.

Что-то, а планировать я умел. И с фантазией тоже все было в порядке. Я сделал, что требовалось, и стал ждать, втайне ругая себя за доверчивость: десятилетиями имел дело с программированием и компьютерными технологиями, а тут вдруг ни с того ни с сего ввязался в сомнительную авантюру, купился на неправдоподобные обещания! Еще и кучу денег за это выложил.

Клял себя, а потом однажды утром, проснувшись, уловил какой-то шум. Я жил один и, просыпаясь, никогда не слышал ничего подобного, но в тот раз... Из кухни

АЛЬБИНА НУРИ

доносились звон посуды и женский голос, а потом раздался детский смех.

Я вышел из комнаты, ощутив запах кофе и блинчиков, пробежал по коридору и замер на пороге кухни.

Роскошная, невероятной красоты блондинка стояла у плиты с лопаткой в руке. Кудрявый светловолосый мальчик слетел со стула, подбежал и обнял меня.

— Доброе утро, милый, — улыбнулась Эмма. — Не ходи босиком, ты можешь простудиться. Я пеку на завтрак твои любимые блинчики.

Так началась моя новая жизнь. Квартиру, где я жил прежде, пришлось продать, потому что соседи косились. Но это было к лучшему: я давно хотел купить дом.

Сотрудники на работе ничего о моей личной жизни не знали, так что, при полном отсутствии друзей и родственников, никто не приставал ко мне с вопросами. Я уладил проблему с документами для жены и сына (с помощью денег можно сделать все, что угодно).

Первые несколько месяцев были полны безграничного счастья — я купался в нем, ныряя с головой, наслаждаясь каждым мгновением. Я получил все, что хотел, о чем не смел и мечтать.

Однако сейчас... Не знаю, как объяснить происходящее, никому не могу рассказать, что меня тревожит.

Сначала сны.

Прежде у меня никогда не было проблем со сном: засыпал я в два счета, стоило уронить голову на подушку, а чтобы нормально выспаться, обычно хватало пяти, максимум шести часов.

Теперь же все изменилось. Засыпаю я по-прежнему быстро, сплю до утра, но сон мой беспокоен. Меня мучают кошмары, которых я не помню, но они пугают меня так, что я просыпаюсь в слезах — и это не метафора, не преувеличение! Разве взрослый, сорокалетний мужчина

Ведьмино поле

может видеть во сне нечто настолько страшное, что рыдает от ужаса, как ребенок?

Открыв глаза, я несколько минут хватаю ртом воздух, никак не могу отдышаться: что-то давит мне на грудь. Во всем теле такая слабость, точно я не провел несколько часов в постели, а тяжело работал. Единственное, чего мне хочется, — снова заснуть и как следует выспаться, но мысль о том, что опять приснится кошмар, заставляет забыть об этом.

Кое-как вытащив себя из кровати, словно Мюнхгаузен из болота, разбитый и вялый, я вливаюсь в дневной ритм, но замечаю, что с каждым днем усилий приходится прикладывать все больше, а энергии все меньше.

Мне сложно сосредоточиться на работе, и это начинает потихоньку сказываться на качестве. Я упускаю важные моменты, хотя прежде был болезненно внимателен; забываю о назначенных встречах, становлюсь рассеянным. Сотрудники косятся на меня, и я все чаще слышу шепотки за спиной.

Неделю назад я одевался, собираясь в офис, и заметил, что брюки сваливаются с меня, даже если затянуть ремень потуже. Я подошел к зеркалу и поглядел на себя, словно впервые увидел.

Лицо осунулось, под глазами появились темные круги. Кожа бледная и рыхлая, будто тесто. Я действительно похудел, хотя привлекательности это не прибавило.

— Доброе утро, милый! — поприветствовала Эмма, а Эмиль бросился ко мне, обхватил пухлыми ручонками.

Конечно же, я был рад их видеть, но впервые вечная, точно приклеенная улыбка жены вызвала глухое раздражение, которое я попытался подавить.

— Замечаешь? Я немного сбросил вес.

— Тебе это ни к чему, любимый. Ты всегда выглядишь прекрасно, и я люблю тебя, — ответила она именно

АЛЬБИНА НУРИ

то, что я хотел бы услышать еще недавно, но теперь ждал немного иного.

— Я плоховато сплю, устаю в последнее время.

Улыбка ничуть не померкла.

— Давай я приготовлю на ужин что-то особенное. Увидишь, твое хмурое настроение мигом улетучится!

Аппетита у меня не было, я не стал завтракать и поспешно вышел на улицу. Ежедневный ритуал с проводами на работу не радовал, даже наоборот, я поспешил сесть в машину и уехать.

Состояние здоровья по-прежнему тревожило меня, и три дня назад я прошел обследование. Втайне боялся, что дурной сон и снижение веса могут быть симптомами какого-то опасного заболевания, но врач уверил меня, что ничего страшного не происходит.

— Очевидно, вы переутомились. Отсюда и проблемы со сном. То, что снижается вес, на мой взгляд, вам только на пользу. Больше гуляйте, отдыхайте, старайтесь не нервничать.

Это немного успокоило меня, я постарался выкинуть из головы дурные мысли. Доктор выписал мне таблетки, я стал принимать их и, кажется, почувствовал себя лучше.

Вчера была отличная погода: наконец-то началась настоящая весна с благодатным теплом, золотом солнца, сумасшедшим чириканьем воробьев и первыми цветами мать-и-мачехи. Я предложил Эмме с Эмилем прогуляться по парку, и они с восторгом согласились.

Мы с Эммой шли по аллее, Эмиль носился вокруг нас как заведенный. Парк был недалеко от дома, и я сказал жене, что теперь, когда стало тепло, можно бывать тут почаще, не сидеть взаперти, как зимой.

— Конечно, милый. Когда у тебя будет время, можем гулять все вместе.

Ведьмино поле

Навстречу шла старушка, которая вела на поводке маленькую лохматую собачонку. Я и не смотрел на них, занятый разговором с Эммой, но вынужден был обратить внимание, потому что, поравнявшись с Эмилом, собачка вдруг завyla, поджала хвост, припала к земле всем телом и стала пятиться, стараясь оказаться как можно дальше от мальчика.

Чем ближе подходил Эмиль, тем громче она вyla.

— Дуся! Ты чего это? — Хозяйка была обескуражена. — Никогда такого не было. Обычно она детей любит.

Тем временем подошли и мы с Эммой. Собака дрожала всем телом, скалила зубы и завывала. Мы со старухой посмотрели друг на друга: пожилая женщина в стареньком пальто и толстый мужчина в очках. В ее глазах плескался страх, мне и самому было нехорошо.

Безупречно красивые Эмма и Эмиль безмятежно улыбались, глядя на заходящегося в истерике песика. Ни его, ни ее не волновала реакция животного; они словно не замечали ничего необычного.

Я взял Эмиля за руку и потащил прочь.

— Эмма, идем же! — крикнул я, и она послушно двинулась за мной.

Старуха подхватила свою любимицу и кинулась к выходу из парка.

— Почему собака так испугалась Эмиля? — Я хотел добавить «и тебя», но промолчал.

— Это животное. Кто знает, что у них на уме, — спокойно ответила жена.

Дальше мы шли молча. Прогулка по весеннему парку утратила всякое очарование. В голову полезли мысли о том, что я уже наблюдал похожую реакцию на появление Эммы и Эмиля.

Собак у наших соседей не было, но несколько раз я видел, как от моей жены шарахались кошки, случайно

АЛЬБИНА НУРИ

забредавшие к нам на участок. Я не придавал этому значения — подумаешь, глупая кошка!

Как-то в супермаркете мы подошли с Эмилем к аквариуму, где плавали огромные рыбины. Стоило ему приблизиться к стеклу, как рыбы забились, заплескались, будто желая отплыть от него подальше. Но места там было немного, и они бестолково метались, натываясь друг на друга и молотя хвостами. А Эмиль смотрел и хохотал, пока ему не надоело.

У мальчика не было друзей, но его это ничуть не беспокоило. Эмма не выказывала желания общаться с кем-либо, кроме меня, однако теперь это добровольное затворничество перестало радовать, казалось неестественным и потому пугающим.

Вроде бы все осталось как прежде, но мое отношение изменилось, я смотрел на свою семью другими глазами. И то, что я видел, мне не нравилось.

Когда мы вернулись домой, Эмма отправилась готовить ужин, а я заперся в ванной, пытаюсь успокоиться.

Я ведь всегда знал, что Эмма и Эмиль не такие, как обычные люди. Стоит ли удивляться, что животные чувствуют разницу? Это же не обязательно ощущение опасности! Возможно, просто реакция на нечто иное, незнакомое.

— Дорогой, обед на столе! — позвала жена, и я, нацепив улыбку, пошел на зов.

Во время обеда я внезапно обратил внимание на то, как ест Эмиль. Прежде мне нравилось наблюдать за ним, но сегодня все виделось иначе.

Эмма положила мальчику в тарелку большую порцию, почти как себе и мне, и он ел так, точно выполнял некую работу: полностью сосредоточившись, методично орудовал ножом и вилок. Отрезал кусок, отправлял в рот, пережевывал, брался за следующий. Словно машина, Эмиль

Ведьмино поле

утрамбовывал в себя еду, при этом не разбрасывал ее, не размазывал по тарелке, не выискивал кусочки получше, как обычно делают дети. Когда он закончил, посуда была безукоризненно чистой, такая же чистота царила и на столе.

— Спасибо, мамочка.

— Хочешь добавки? — неожиданно для себя спросил я, и Эмиль немедленно согласился.

Эмма улыбнулась и пошла к плите.

Все началось заново: кусок за куском вторая порция аккуратно перекочевала из тарелки в рот. Все происходило механически, точно Эмиль ел не потому, что ему нравился вкус (кажется, он и не имел особого значения), а потому, что я предложил добавку.

Разве он не чувствует сытости? Неужели все еще голоден, хотя столько съел? Я почувствовал, что меня тошнит, аппетит пропал начисто.

— Тебе не понравилось? — огорчилась Эмма.

— Ты не думаешь, что он ест слишком много?

Жена посмотрела удивленно.

— Но ведь ты всегда считал, что у ребенка должен быть хороший аппетит. Он не должен капризничать и ковыряться в тарелке, а есть, что дают, и просить добавки.

Эмиль поднял голову и улыбнулся во весь рот. Он вел себя так, как я ждал. Все исполнялось в точном соответствии с моими пожеланиями.

Отодвинув свою тарелку, я вышел из-за стола.

Наступил вечер. После душа я сидел в нашей спальне, слушая, как Эмма читает Эмилию сказку на ночь.

Мне казалось, что стены надвигаются на меня, я заперт здесь, в этой уютной, дорого обставленной комнате, и медленно схожу с ума.

Эмма вошла и предложила:

— Посмотрим фильм на ночь?

АЛЬБИНА НУРИ

Я промолчал.

Она присела на край кровати и провела ладонью по моей щеке.

— Ты устал. Хочешь, я помогу тебе расслабиться?

Ее игривый тон был совсем некстати. Неужели она не видит, что мне не до этого? Впрочем, нет, конечно, не видит.

— Давай лучше спать.

— Хорошо, — легко согласилась Эмма, не выказав и тени обиды. — Не забудь принять свои таблетки. Принести воды?

Кукла. Заводная кукла, вот она кто. В ней нет истинной жизни, поэтому она и не способна возразить, рассердиться, разгневаться.

«Разумеется, нет. Ведь она такова, какой ты хотел ее видеть. Какой ее создал... Кто?»

Это было дико и неправильно, но я впервые задумался (точнее, позволил себе задуматься), кто они такие — Эмма и Эмиль? Откуда пришли в мою жизнь?

На этот раз уснуть не удалось. В доме было тихо, но в этом не чувствовалось спокойствия. В тишине было растворено (а может, мне лишь казалось?) что-то похожее на ожидание. Так бывает, когда стол накрыт, а гости все не идут: в воздухе разливается нетерпеливое предвкушение.

Против обыкновения я долго ворочался без сна; моя жена лежала рядом тихо как мышка, и я думал, что она спит, но в какой-то момент посмотрел на нее. В свете луны я увидел, что глаза ее открыты, и Эмма, не моргая, смотрит в потолок.

Остатки сна как рукой сняло.

Волей-неволей я то и дело тихонько оборачивался к ней и видел одну и ту же картину: застывшее тело, под-

Ведьмино поле

нятое к потолку лицо, широко распахнутые глаза. Было три часа ночи, когда я встал и вышел из спальни.

— Ты куда? — спросила Эмма. Голос звучал чисто и звонко. Ясное дело, она ведь не спала.

— В туалет, — грубовато бросил я и вышел.

Но пошел не ванную комнату, а в детскую. Мне хотелось убедиться, и я оказался прав. Мальчик (один бог знает, что за существо я все эти месяцы называл сыном!) лежал на боку. Я подошел ближе и увидел, что глаза его открыты.

Выходит, сон не нужен этим созданиям. Они не спят, чтобы отдохнуть и восстановить силы. А что тогда им нужно? Ответ был очевиден.

Остаток ночи я просидел в гостиной. При мысли о том, что происходило, когда я засыпал, начинало мутить. Отсюда и кошмарные сны, и слабость, и противное чувство, что из меня, точно через соломинку, вытягивают энергию и саму жизнь.

Я создал Эмму и Эмиля — и я же был их источником питания.

Перед внутренним взором мелькали картины, как они стоят возле меня по ночам, смотрят немигающими взорами. Расплываются в алчных улыбках рты, они подходят к кровати, склоняются надо мной все ниже, ниже, жадно припадая к моему телу, чтобы...

Меня билa крупная дрожь, ладони холодели, а в голове была гулкая пустота. Лишь к утру я смог взять себя в руки и принять решение.

На следующий день, всеми силами стараясь сохранять внешнее спокойствие, я отправился на работу. Когда мальчик подбежал ко мне, чтобы обнять, я едва не отшвырнул его от себя, содрогнувшись от отвращения. Эмма улыбнулась и сказала, что кофе уже готов. Я побла-